

А. СМ ИРНОВ

**ПАВЛОВО
И
ВОРСМА,**

**ИЗВЕСТНЫЕ СТАЛЬНО-БАГАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ
СЕЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ**

1864 г.

ПРЕДВАРЯ ПУБЛИКАЦИЮ

Отрадно, что об издавна знаменитом на всю Россию кустарном селе Павлове существует обширная литература. К сожалению, найти и прочитать хотя бы самое известное из написанного о нем в прошлом веке (а это касается и произведений даже таких писателей, как П.И.Мельников-Печерский, П.Д.Боборыкин, В.Г.Короленко, Г.И.Успенский и др.) сейчас очень нелегко, т.к. почти ничего с тех пор не переиздавалось.

Предлагаем вашему вниманию перепечатку одной из наиболее значительных дореволюционных краеведческих работ - книги А.Смирнова «Павлово и Ворсма, известные стальным-слесарным производством села Нижегородской губернии», вышедшей в 1864 году в Москве. Этот труд давно уже стал библиографической редкостью.

Автор его - секретарь Нижегородского губернского статистического комитета. В деле изучения древностей края эта организация была предшественницей широко известной Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК). В капитальном библиографическом указателе вышедших за 200 лет публикаций о Павлове (составлен К.Н.Гладковым и С.Л.Ветровым в 1936г.) есть выписка из опубликованного в «Нижегородских губернских ведомостях» отчета о заседании статистического комитета от 7 декабря 1863г. Вот она: «Секретарь комитета заявил, что минувшим летом им предпринята была поездка в села Павлово и Ворсму Горбатовского уезда для ознакомления со стальным-слесарной промышленностью, укоренившейся там издавна. Ознакомившись подробно с этим промыслом, он составил полное описание сел Павлова и Ворсмы, в которое вошли: история, описание церквей, стальным-слесарного и других промышленных производств, статистика и очерк местных характеристических черт народного быта. Кроме того, обойдя почти все тамошние заведения, он составил со слов мастеров описание выделки стальных и железных изделий и списки всех мастеровых домовладельцев обоих сел с показанием рода мастерства каждого из них. Постановили: за составление секретарем комитета А.П.Смирновым описания сел Павлова и Ворсмы, известных всей России стальным-слесарной промышленностью, подробное описание которой комитету было так желательно, выразить от лица комитета признательность».

По оценке Гладкова и Ветрова, «труд Смирнова является первым обстоятельным описанием павловской промышленности. В нем проработан замечательный статистический материал дополненный личными наблюдениями автора».

В автобиографии известного павловского общественного деятеля Н.П.Сорокина, опубликованной в журнале «Северный вестник» (№1,2 за 1885г.), есть такое свидетельство: «Когда Смирнов составлял книжку о Павлове, ему было передано мною много сведений, особенно исторических. Нами со священником Фаворским были пересмотрены старинные документы, хранившиеся под старой церковью. Часть из них через доктора Фаворского переслана в Археологическую комиссию, и об этих документах напечатано в 1858 году в «Трудах» комиссии. Из этих же документов нами многое было сообщено Смирнову...»

При всех несомненных достоинствах этой замечательной книги в ней, по всей видимости, есть и некоторые неточности. Самая заметная из них, на наш взгляд, это попытка увязать легендарного основателя Павлова с имевшим здесь пристанище Иваном Тимофеевичем Сусловым, о котором упоминает в своем «Розыске о брынской вере» Дмитрий Ростовский. Деятельность этого первого хлыстовского «Христа» (а имя его вошло, наверное, во все более или менее значительные труды по истории русской церкви) приходилась на кон. XVII - нач. XVIII вв., т.е. значительно позднее первого письменного упоминания о Павлове.

Публикация осуществляется на основе правил современной орфографии с сохранением правописания отдельных слов, имеющих стилистику русского языка сер. XIX в. Устранены некоторые опечатки, имевшиеся в издании, для удобства составлено оглавление.

В.ЛЕБЕДКОВ.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Изучая промышленность Нижегородской губернии, я не мог не обратить особенного внимания на известные во всей России производством стальных и железных изделий промышленные села Павлово и Ворсму. Желая ближе ознакомиться с промышленной их деятельностью, я в 1863 году отправился на самое место. Здесь я имел возможность видеть все более или менее замечательные заведения (по-местному фабрики) и осмотреть большую часть других мастерских. Приобретенные мною таким образом личные наблюдения и полученные от местных жителей сведения я собрал и обработал по возможности, не касаясь лишь технической части (которая не составляет моей специальности), и во время посещения села Павлова летом 1863 года государем наследником цесаревичем счел обязанностью представить их в рукописи его императорскому высочеству, соизволившему впоследствии удостоить принятием посвящение издания этой рукописи августейшему его имени. Отрывки из этой рукописи, вероятно, известны уже публике из изданных в 1864 году «Писем о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Петербурга до Крыма».

СЕЛО ПАВЛОВО

В 70 верстах от Нижнего Новгорода сухим путем и в 111 верстах водой вверх по реке Оке, на правом ее берегу, там, где впадает речка Тарка, стоит известное издавна развившейся стально-слесарной промышленностью село Павлово. Широко раскинулось оно по крутому и живописному берегу Оки. Красив вид села Павлова с противоположной стороны реки, представляющий глазу наблюдателя богатые его церкви и сплошную массу тесной городской постройки зданий, с первого раза характеризующую промышленную, кипучую деятельность его обывателей.

ИСТОРИЯ

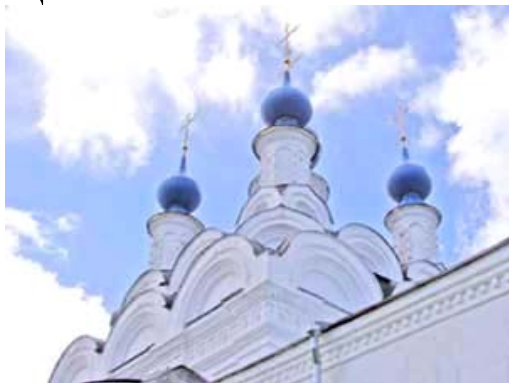
О первоначальном основании села Павлова нет положительно верных сведений. По писцовой книге 1621 года, в начале второй половины XVI столетия, вероятно, для ограждения судоходства и торгового тракта был устроен правительством на месте, ныне занимаемом селом Павловом, недалеко от Преображенской церкви (что ныне собор) стрелецкий острог, названный почему-то Павловым острогом. И до сих пор одна из улиц в Павлове, близ Преображенской церкви, носит название Стрелецкой; а гора, на которой стоит Преображенская церковь (собор), донныне зовется Острожной. Некоторые предметы из вооружения живших тут стрельцов, по рассказам старожилов, долго хранились в нижнем

своде этой церкви, но, к сожалению, в начале настоящего столетия утратились. Под защиту этого острога и стали, должно полагать, прибывать поселенцы, привлеченные сюда в особенности выгодами, которые представляли местным обитателям судоходная река и пролежавший здесь торговый тракт из Гороховца Владимирской губернии в южные. Таким образом, с течением времени образовалось село, в деловых бумагах того времени называвшееся селом Павловым острогом.

Есть еще об основании села Павлова предание, будто в начале XVI столетия, когда оба берега р.Оки были покрыты дремучим лесом, служившим в то время притоном вора и разбойникам, в глухом лесу на месте, где стоит ныне с.Павло-во, в убогой келье поселился некто Павел занимавшийся перевозом. Возле его жилища начали постепенно селиться выходцы, и образовалось селение, которому Павел как первый поселенец передал свое имя. В повествовании Св.Дмитрия Ростовского (розыск часть 3-я, глава 18) говорится: в том ските, или толку (христовщине), обретается некий мужик, его же зовут Христом и яко Христа почитают, а кланяются ему без крестного знамения. Пристанище того Христа в селе, зово-вом Павлов перевоз за Нижним городом 60 верст. Вероятно, и Дмитрий Ростовский говорит о том же Павле, о котором сохранилось предание в Павлове, и можно полагать, что в то время Павел действительно был уже известен как отшельник и сектатор.

Со временем Павлово причислено к ведомству дворцовых сел а в 1621 году оно было пожаловано царем Михаилом Федоровичем князю Ивану Борисовичу Черкасскому. Сын Михаила Яковлевича Черкасского, Алексей Михайлович (умерший в 1742 году), оставил после себя единственной наследницей дочь Варвару Алексеевну, бывшую в замужестве за графом Петром Борисовичем Шереметевым. За нею в числе других поместий князя Алексея Михайловича Черкасского перешло в род графов Шереметевых и с.Павлово. В настоящее время оно принадлежит графу Д.Н.Шереметеву.

ЦЕРКВИ

Описанию церкви села Павлова посвящен особый отдел заключающий в себе множество подробностей, которые не могли быть пройдены молчанием из уважения к особенной религиозности жителей села Павлова и по тесной связи построения многих церквей села Павлова с историей его и местными преданиями.

В 1621 году, с которого времени начинается история села Павлова, было только 2 церкви: Преображенская и Николаевская. О них писцовая книга упоминает так: «а в селе Павлове остроге на верхнем посаде церковь Преображение Спасово да придел Св. мученицы Пераскевы древяна, верх шатром, с папертью. Да на нижнем посаде приходная церковь Николы Чудотворца древяна с папертью». Преображенская церковь с самого основания своего именовалась соборною; это можно видеть из следующего места

писцовой книги: «к вотчине же боярина князя Ивана Борисовича, к селу Павлову даны в угодье рыбные ловли, что были за соборными попы».

В отличие от нее Николаевская церковь названа в писцовой книге приход-ною. Впоследствии название соборной Преображенской церкви усвоено грамотой Нижегородского митрополита Сильвестра.

Царь Михаил Федорович пожертвовал собору священнические ризы, стихари и поручи. В писцовой книге упоминается об этом вкладе так: «да в церкви (Преображенье Спасово) государево жалованье: две ризы, три стихаря, трои поручи миткалевые и полотняные, оплечья камочка мелкотравная и выбойчатая, а поручи бархат цветной». Но, к сожалению, этот дар царя утрачен, по словам старожилов, в 1745 году, когда в Павлове был опустошительный пожар, от которого, по преданию, уцелело во всем селе только семь дворов, с тех пор о даре том нигде не упоминается.

В 1643 году вместо деревянного Преображенского собора, приходившего уже в ветхость, князем Яковом Куденетовичем Черкасским построен каменный. Из трех престолов его первый, находящийся на левой стороне, освящен во имя Св.мученицы Параскевы в 1655 году октября 27 дня по благословению Мисаила,

архиепископа Рязанского и Муромского, потом в 1657 году сентября 21 дня освящен правый Знаменский придел по благословию Илариона, митрополита Рязанского и Муромского, наконец по благословию того же митрополита Илариона 1666 года октября 26 дня освящен главный Спасопреображенский престол Собор этот - первое украшение Павлова. Он построен на высокой крутой горе, у подошвы которой течет Ока. Внешний его вид сохранился почти неприкосновенным до сего времени, только распространены окна да переделаны главы (были черепичные) и кровля на алтаре (была шатром), но внутренность претерпела изменение. В первое время своего существования, по примеру древних храмов, из западной паперти собора дверь вела в притвор, оттуда прямо был вход в трапезу, а направо - на колокольню. Настоящая церковь отделялась от приделов капитальными глухими стенами. Единственные входы в приделы были через южные и северные двери. Но в 1774 году древний первоначальный иконостас настоящей церкви за ветхостью заменен прихожанами новым, а в начале настоящего столетия притвор соединен с трапезой двумя арками, и находившаяся в нем дверь на колокольню заложена. В боковые приделы из настоящей церкви пробиты две пространные арки, а над западной аркой устроены хоры.

При соборе была особая теплая деревянная церковь во имя Святителя Филиппа, построенная прихожанами около 1710г. Относительно основания ее говорят, что когда у прихожан явилось желание выстроить особенную теплую церковь, так как Преображенский собор (теперешний теплый) был тогда холодным, в это время у одного крестьянина (откуда он был неизвестно), сплавлявшего по Оке лес и торговавшего плотами под Павловом, утонул единственный его сын Филипп. В поминовение души утопшего отец весь лес, сплавленный им в Павлове отдал соборным прихожанам с тем, чтобы выстроенная из него церковь была посвящена ангелу его сына.

Церковь эта сгорела в 1799 году. Тогда прихожане (не желая строить вновь теплой церкви) вознамерились испросить от епископа Павла разрешение устроить теплым упомянутый выше Знаменский придел Преображенского собора, а для распространения его сделать к нему прикладку в виде полукружия, вместив в него и саму паперть. Но, к счастью, это искажение собора не состоялось. Епископ Павел в приезд свой в Павлово, усмотрев, что предполагаемая пристройка обезобразит древнее здание собора и не достигнет цели, потому что церковь все еще была бы тесна для многолюдного прихода, убедил прихожан выстроить новый обширный холодный храм, а теплым сделать старый, и сам первый от своих небогатых доходов пожертвовал на это сооружение 500 руб. ассигнациями. Таким образом, с благословения его в 1801 году постройка холодного храма началась и через 18 лет закончилась. В 1819 году июня 3 дня преосвященный Моисей освятил в новой церкви главный Троицкий престол боковой, Смоленской Богородицы освящен того же года и месяца 6 числа Нижегородского кафедрального собора протоиереем Матвеем Филипповым и третий престол Святителя Филиппа освящал протоиерей ключарь Нижегородского кафедрального собора Иоанн Филиппов 8 числа того же года и месяца.

В Преображенской церкви сохранилось много замечательных по древности предметов: 1) каменный храмозданный крест-распятие с предстоящими, изображены на нем красками, а внизу высечена вязью следующая надпись: «Лета 7151-го поставлен по обещанию раба Божия Якова князя»; 2) семейная икона князя Якова Куденетовича Черкасского, стоящая в Знаменском приделе по левую сторону царских врат, она изображает Святых мучеников Иакова Персиянина и преподобных Евдокию и Дарью; 3) запрестольный крест, обложенный золоченой медью, XVII столетия; 4) напестольный крест из дерева с мощами, 1694 года (в киоте за правым клиросом). Крест этот, как сказывают, назад тому лет 60 выпаван в поле одним из жителей Павлова. Преосвященный Иаков, бывши здесь, распорядился поставить эту святыню на открытом месте церкви для всеобщего чествования; 5) царские врата левого Пятницкого придела, обложенные золоченым серебром, работы изографа Дорофеева, который писал в половине XVII столетия в московском Успенском соборе, над ними древняя икона работы того же изографа, изображающая тайную вечерю; 6) храмовые иконы Преображения Господня и Знамения Пресвятой Богородицы, в серебряных ризах, современны основанию собора; и 7) огромная икона Нерукотворенного Спаса, бывшая сенью над престолом в теплой церкви Святителя Филиппа, найденная, по преданию, после пожара под пепелищем невредимой.

Летняя Троицкая церковь отличается благолепием. Внутренность этой церкви переделана заново. Отделка началась в 1858 году и кончилась к 26 июня 1863 года; в это число освящен преосвященным Нектарием главный средний алтарь, правый же и левый освящены 29 и 30 числа того же месяца местным протоиереем Андреем Успенским. Переделка производилась за счет добровольных пожертвований церковного старосты, крестьянина села Павлова Ф.М.Варыпаева, принявшего на себя и распоряжение всеми работами, и прихожан и неприхожан собора и благотворителей иногородних.

Иконостас собора обращает на себя особенное внимание. План его писал нижегородский архитектор М.Н.Зайцев. План не оригинальный, а взят по частям с нескольких иконостасов. Так средние царские врата скопированы с царских дверей Преображенской петербургской церкви (на Аптекарском острове), верх с иконостаса петербургской церкви Благовещенской, а прочие части взяты с нижегородского ярмарочного собора. Вообще постройка иконостаса чрезвычайно легка и красива. Иконы в нем писаны большей частью с лучших оригиналов художниками Васильевым и Грибковым.

Алтарь, купола и стены храма покрыты живописью, колонны, простенки и откосы икон обделаны искусственным белым мрамором.

Из икон Троицкой церкви самая замечательная - храмовая икона Смоленской Богородицы. Она написана, по преданию, по обещанию всех жителей села Павлова. В 1771 году в царствование государыни императрицы

Екатерины II в Отечество наше проникла из Молдавии чума, распространившаяся и в Павлове. В то самое время, когда эта моровая язва достигла высшей степени своего развития, явилась у жителей Павлова мысль написать для избавления от бедствия икону Смоленской Богородицы.¹⁾

Но кому поручить написание иконы? Вопрос этот привел всех в затруднение. Единственный тогдашний иконописец в Павлове, крестьянин Андрей Федотов Минеев, был закоренелым раскольников, а потому упорно отказывался ехать в Шую для снятия копии с чудотворной иконы. Другого мастера искать было некогда. Вскоре, однако, все устроилось. Неоднократные усиленные просьбы жителей Павлова победили упорство Минеева: он отправился в Шую, сделал снимок с тамошнего образа и дома изобразил его на доске. Икона была написана в одну неделю. Эту неделю в Павлове все, от мала до велика, постились, и сам иконописец, приступая к изображению лика Богоматери, наложил на себя строгий пост.

Когда икона была готова, 1-е число ноября было назначено для перенесения ее в древний Спасопреображенский храм. Народ вместе с духовенством, с крестами и хоругвями отправился к дому Минеева, где находилась икона; близ ее было совершено с коленапреклонением молебствие, по окончании которого икона взята и внесена в церковь. По словам старожилов, во время этого хода пение духовное было заглушаемо молитвенным воплем народа.

В тот же день была отслужена всенощная, и на другой, после литургии, совершен крестный ход вокруг села. Гибельная язва в тот же самый день, по преданию, потеряла силу и вскоре совершенно прекратилась. С тех пор эта икона благоговейно читается всеми павловцами, и в часы общественных и семейных радостей, и в дни бед и скорбей они прибегают к ней с молитвою. То же предание прибавляет, что иконописец Минеев так был поражен чудесным избавлением Павлова от моровой язвы, что не только сам оставил свое раскольническое заблуждение, но и обратил всех своих единомышленников к единоверию.

Другая замечательная храмовая икона - Св. Благоверного великого князя Александра Невского. Она написана для нового придела этой церкви, который павловское общество в память освобождения своего из крепостной зависимости и посвятило имени Св. Благоверного великого князя Александра Невского.

Большая часть прочих икон покрыта тяжеловесными серебряными ризами с позолоченными венцами, многие обложены жемчугом и драгоценными камнями.

Из числа драгоценностей обращают на себя особенное внимание следующие: на горнем месте главного алтаря возвышается серебряный вызолоченный крест в 29 фунтов весом, кроме дерева; направо от него дарохранильница

¹⁾ Шуйская икона Смоленской Богородицы написана в 7163 году от сотворения мира, для избавления от моровой же язвы, по обещанию прихожан Воскресенской церкви города Шуи. В библиотеке Троицкой церкви хранится написанная полууставом книга, в которой содержится история написания этой иконы.

серебряная вызолоченная, изящной формы и отделки в 26 фунтов весом, с драгоценными по местам камнями; налево от креста огромное Евангелие в серебряном вызолоченном окладе в 1 пуд 32 фунта весом; второе Евангелие также в серебряном вызолоченном окладе, осыпанном стразами, весом в 24 фунта; напрестольный крест серебряный вызолоченный с драгоценными камнями, в 3 фунта весом; изящные серебряные вызолоченные с камнями сосуды в 11 1/2 фунта; шитая по малиновому бархату золотом и серебром плащаница работы известных мастериц арзамасской Алексеевской общины; великолепное паникадило в четыре яруса и наконец замечательный тысячепудовый колокол пожертвованный в церковь купцом Н.А.Акифьевым, бывшим крестьянином села Павлова.

Вторая по древности - Николаевская церковь, сооруженная князем Михп, лом Яковлевичем Черкасским, вместо прежней деревянной, в 1682 году. Церковь-эта сохранилась в первообразном виде до 1835 года. В этом году трапеза и колокольня по тесноте и ветхости разобраны и заменены новыми старанием бывшего тогда церковного старосты, павловского крестьянина Ф.М.Воротилова на пожертвования прихожан. После того церковь подверглась еще новым переделкам усердием теперешнего старосты В.Г.Дряхлова.

Главный престол этой церкви посвящен имени Святителя и Чудотворца Николая; в трапезе - правый алтарь в честь Воздвижения Креста Господня и левый во имя Св. Пророка Ильи. Церковь эта по богатству украшения считается в Павлове первой после Троицкой. Из икон замечательны: в трапезе в среднем своде Св. Троицы и 4 Евангелиста, писанные художником Васильевым. В этой церкви также много богатства: серебряные ризы, из чистого золота елейная лампада, бархатная плащаница, большое паникадило и прекрасный по своему звуку пятисотенный колокол

По преданию, в 1747 году 5 сентября в Николаевской церкви было страшное несчастье. В этот день в низменной части с.Павлова, называемой слободою, оказался пожар. По тесноте зданий огонь разлился с ужасной быстротой и охватил почти всю слободу. Многие из жителей, не находя нигде спасения для своих старцев, детей и пожитков, решились поместить их в Николаевскую церковь. Окна в церкви из предосторожности, чтобы огонь не проник в ее внутренность, были закрыты железными затворами и заперты снаружи защелками. В то время, когда церковь была почти полна народа, кто-то запер ее и скрылся. Между тем обнялись пламенем здания, расположенные в самом близком расстоянии от церкви, и нестерпимый удушающий жар разлился внутри церкви. Напрасно несчастные молили о помощи, их никто не мог слышать, ужасный рев ветра и пламени, треск подгоревших строений заглушали отчаянные вопли. Запертые в церкви

пытались выломать дверь, но она не уступала их слабым усилиям. Когда же пламя несколько ослабло и предоставилась возможность подойти к церкви, народ бросился спасать погибавших, но было уже поздно. В первые времена своего существования Павлово было богато монастырями. Об одном из них сохранилось следующее предание. Верстах в 10-ти от Павлова, вниз по Оке, там, где она делает крутой поворот к северу, у подошвы крутой горы существовал некогда бедный монастырь Воскресенский (горы в этой стороне и доныне слывут Воскресенскими). Трудно было существовать монастырю на ничтожном доходе; к тому же река, подмывая постоянно место, на котором стоял монастырь, грозила ему разрушением. В этой крайности братия монастыря обратилась к которому-то из князей Черкасских (бывших помещиков села Павлова) с просьбой перевести монастырь в Павлово Князь Черкасский, исполняя их желание, отвел для монастыря место, где находится ныне Воскресенская церковь, а на постройку церкви и келий отдал стоявшую тут рощу, называвшуюся «Дубровой». От того будто бы одна из улиц близ Воскресенской церкви носит и поныне название Дубровка.

Новый монастырь удержал прежнее свое название Воскресенского, но недолго было суждено ему существовать в Павлово. Князю Черкасскому понравилось красивое положение острова на озере близ села Ворсмы, где и выстроен им монастырь, известный под именем Островоозерского, в него переведена братия монастыря Воскресенского.

Есть еще старожилы в Павлово, которые помнят две церкви, оставшиеся после упраздненного монастыря. Причисленные к ним прихожане в 1778 году выстроили настоящую каменную церковь, которой в наследство от бывшего монастыря остался едва ли не один только на престольный крест.

В Воскресенской церкви главный престол - в честь Воскресения Господня, в трапезе правый - в честь иконы Казанской Богоматери, левый - во имя апостолов Петра и Павла. В этой церкви замечательны украшениями: старинная икона Казанской Богоматери, ее серебряная вызолоченная риза осыпана жемчугом и драгоценными камнями, и икона Смоленской Богородицы, в серебряной ризе, украшенной жемчугом.

Кроме Воскресенского, в Павлово было еще два монастыря - женский и мужской. Первый находился на месте нынешней Покровской церкви, а второй против Павлова на левом берегу Оки. Холм, на котором стоял он, до сих пор зовется «старцевой гривой». Когда и кем они были основаны, в каком положении был каждый из них, кем уничтожены и по какому случаю, не осталось никакого предания. О

мужском монастыре говорят только, что его церковь перенесена в близ лежащее село Тумботино, а утварь в Дудин монастырь. Касательно же женского монастыря старожилы помнят, что одному из протоиереев Спасо-Преображенской церкви грамотой митрополита Сильвестра предписано было заботиться о благоустройстве и порядке в монастыре. Оставшуюся по упразднении монастыря деревянную церковь было дозволено приписанным к ней прихожанам продать в село ближнее Давыдово; вместо нее они соорудили в 1782 году новую каменную, ныне Покровскую церковь.

В Покровской церкви главный (летний) престол - в честь Покрова Пресвятой Богородицы; в трапезе - правый во имя Архангела Михаила, а левый в честь Рождества Предтечи. В этой церкви не сохранилось ни одного памятника, который мог бы свидетельствовать о прежде бывшем монастыре.

Из икон замечательна: храмовая Покрова Пресвятой Богородицы, отличающаяся богатой серебряной вызолоченной ризой, осыпанной жемчугом и камнями; равно замечательна по украшению дарохранильница.

До распоряжения правительства отводить для кладбищ места, удаленные от селений на известное расстояние, павловцы клали своих умерших родственников около приходских церквей. Со времени же этого узаконения они устроили вне села удобное кладбище, занимающее несколько квадратных десятин, защищенное рвом и валом. Посаженные там заботливостью жителей Павлова деревья разрослись в тенистую рощу - место тихих, любимых для павловцев прогулок.

Вслед за тем благочестие павловцев спешило освятить место упокоения своих предков сооружением храма в честь Всех Святых, а христианское сострадание некоторых устроило при нем поместительную богадельню для призрения беспомощных и престарелых женщин. В 1823 году новоустроенный храм был освящен, но особого причта к нему определено не было; службу исправляли все павловские священники по очереди. Такой порядок продолжался до 1828 года, когда был определен туда престарелый протоиерей Троицкой церкви Иван Романов: с этого времени кладбищенская церковь постоянно имеет особого священника с причтом. Таким образом, благочестивое желание павловцев видеть каждодневную службу над гробами

предков было удовлетворено, но богослужение во время зимы совершалось с крайним затруднением - храм был холодный.

Вскоре, впрочем, и это неудобство было устранено. На свое иждивение, старанием бывшего старосты павловского крестьянина М.Я.Климова, они построили теплую каменную церковь во имя Богородицы Всех Скорбящих Радости. Она освящена в 1853 году. Кладбищенская церковь не отличается богатством, но простота архитектуры, чистота и порядок много придают ей благолепия.

Крестьянин села Павлова А.Ф.Минеев, писавший, по преданию, икону Смоленской Божией Матери (о чем объяснено выше), бывший закоренелый раскольник, но оставивший свое заблуждение, обратил как говорит то же предание, многих своих единомышленников к единоверию и внушил мысль крестьянам Без-брызгову и вдове Вагиной построить в Павлове две каменные единоверческие церкви. На построение их употреблено более 100 тыс. руб. ассигн. Одна из них холодная, имеющая три престола в ряд, средний в честь Богоявления Господня, правый во имя Архангела Михаила, а левый в честь Рождества Богородицы. Церковь эта замечательна красивой архитектурой, простой, но искусной стенной греческой живописью, изобразившей многие предметы из Апокалипсиса, и богатством своей ризницы; особенно замечательно облачение на престол из лионской шелковой материи. Оно было, как говорят, заказано в московский Успенский собор ко дню коронации императора Павла Петровича, но не поспело к сроку, и потому павловцам удалось купить его. В теплой церкви, построенной в 1825 году, два алтаря рядом, правый в честь Сретения Господня, а левый во имя Святителей московских Петра, Алексея и Ионы. Колокольня при этой церкви построена в 1839 году павловским крестьянином Л.Г.Томаровым на свой счет.

В 1783 году построена в Павлове еще церковь Вознесения Господня иждивением крестьянина села Павлова П.А.Варыпаева; в ней главный престол во имя Вознесения Господня, в трапезе: правый в честь Успения Богородицы, левый во имя Св. мучеников Флора и Лавра. Церковь эта, как и прочие павловские церкви, отличается также своим благолепием; иконостас ее в последнее время возобновлен, и на царских дверях вновь написаны художником Васильевым 2 иконы: Благовещения и 4 евангелиста.

В Павлове бывают следующие крестные ходы, общие: 1-й в субботу первой недели Великого поста, для встречи приносимой из Оранского монастыря иконы Владимирской Богоматери, при огромном стечении народа, как павловского, так и окрестных селений; 2-й в Вербное воскресенье Великого поста, когда Оранская икона отправляется обратно в свою обитель, при таком же стечении богомольцев, как и в первом ходе; 3-й в память прекращения свирепствовавшей в 1848 году в Павлове холеры, ежегодно совершается 28 июля, в праздник Смоленской Богородицы, крестный ход вокруг села; 4-й в праздник Вознесения Господня к Вознесенской церкви; 5-й в неделю Всех Святых к кладбищенской Все-святской церкви; 6-й в праздник Рождества Иоанна Предтечи 24 июля к Покровской церкви; 7-й в день Казанской Богоматери 8 июля к Воскресенской церкви; 8-й в праздник Пророка Ильи 20 июля к Николаевской церкви.

Частные крестные ходы бывают: 1-й из собора в день Св. Духа после заутрени, к часовне на Троицкой горе с иконой Смоленской Богоматери. Этот ход совершается одним духовенством собора. В часовни отправляется молебен Живо-начальной Троице с водоосвящением, после молебна икона Богородицы носится по домам, расположенным на Троицкой горе; 2-й, 23 июня, в праздник Владимирской Богоматери из собора к часовне на большом взвозе. Накануне этого дня Владимирская икона Богородицы, находящаяся в этой часовне, переносится в собор, здесь стоит всенощную и (в самый праздник)

обедню, после которой относится с крестами обратно в часовню, где совершается молебен Богоматери с водоосвящением; 3-й, 14 сентября, в праздник Воздвижения Честного Креста из собора, после обедни крестный ход отправляется к часовне «в большом прогоне», у которой соборным духовенством совершается молебен Св. Кресту с водоосвящением; 4-й, 16 августа, причтом Николаевской церкви совершается крестный ход к часовне на базарной площади. Накануне этого дня, после вечерни, икона Нерукотворного Спаса переносится из часовни в Николаевскую церковь, здесь стоит всенощную, а в самый праздник Нерукотворного Спаса - обедню, после которой образ Спасителя возвращается с крестным ходом в часовню, где и отправляется молебен с водоосвящением.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Когда началось в Павлове стально-слесарное производство, павловцам неизвестно: многие из них полагают, впрочем, что выгоды местности села Павлова при судоходной реке и большом в свое время торговом тракте могли способствовать развитию в Павлове кузнечного мастерства, которое всегда находило потребителей или заказчиков в судовщиках, проезжих и в окрестных земледельцах. По писцовой книге 1621 года насчитывалось уже в Павлове 11 кузниц и до сих пор есть кузнечный ряд у так называемого кузнечного моста с несколькими кузницами, где работают разные крестьянские поделки, оставшимися, как говорят, на том самом месте, где были упоминаемы в писцовой книге.

По отзыву же местных жителей, развитию стально-слесарного промысла немало содействовал устроенный графом Петром Борисовичем Шереметевым в Павлове, на речке Тарке, железный завод (уничтоженный в 1770 году), в работах на котором участвовали и крестьяне этого села. Что производство стальных и железных изделий в Павлове достигло уже некоторого развития около 1760 года и успело обратить на себя в то время попечительное внимание правительства, видно из того, что императрица Екатерина II высочайшим указом 7 сентября 1761 года в поощрение развившейся в Павлове стально-слесарной промышленности освободила это село от постоянной повинности, крестьянам же его предоставила право торговать во всех пунктах и городах империи без особых свидетельств, по одним доверенностям помещика. Правом этим павловцы пользовались до начала настоящего столетия, и до 1834г. село было свободно от военного постоя. Производство замков в Павлове, по словам старожилов, из всех производств древнейшее, и до сих пор, за весьма немногими исключениями, оно осталось главным и значительным по числу рук мастерством. Замка выделывается до 100 разных сортов и величины. Главные виды его: шведский, которым занимаются до 260 мастеров; конный (или тульский) до 175, репчатый до 124, медный до 25, сумочный и чемоданный до 15, с секретом до 5 мастеров, ковкою дуг к замкам занимаются отдельно до 40, пружин - 4 и ключей - 5 мастеров. Кроме этих глав-

ных сортов замка, можно насчитать еще несколько, составляющих уже виды поименованных выше; так: коробчатые замки разных форм, черный с обручиком, белый с обручиком, замки ключом и другие; из них черный с обручиком считается самым старинным.

Из упомянутого числа мастеров до двух третей работают на себя своей семьей, прихватывая иногда по делу одного или двух рабочих; прочие же на других мастеров-хозяев. Мастерскую каждого составляет кузница, устраиваемая отдельно от дома, и один или два верстака; у бедных же мастеровых и верстак, и горн в его жилой комнате.

Работа замка одна из самых трудных для здоровья. Не говоря о том, что требует физической силы, она производится большей частью в сидячем положении, не отходя от верстака; рабочий не имеет в ней достаточного движения, подпилки и небольшой молоток составляют главные его орудия, редкий может производить эту работу в рубашке; машин же и вообще пособляющих средств нет, даже конные приводы составляют удел больших лишь заведений.

За этой работой, с виду не тяжелой, но изнурительной, сидит до 18 часов за верстаком вся семья, не исключая и детей, как только появляются понятие и в руках небольшая сила. При обходе некоторых мастерских села Павлова встретились два поразительных факта: первый, мастер, лет 30, не в состоянии разогнуться от внутренней, по словам его, болезни, последовавшей после употребления холодного питья, работает за верстаком наравне со здоровым, и другой, разбитый параличом 60-летний старик, едва двигающийся, сидит также в работе согбенный за верстаком, желая не быть в тягость своей семье. Если летом воздух может освежаться в мастерской и, следовательно, способствовать поддержанию сил рабочих; зимою же недостаток его усугубляет тяжесть труда; тем более, что нередко в тесной мастерской помещаются, как сказано выше, верстак и горн.

Чтобы дать некоторое понятие читателю о производстве замка вообще, я нахожу нелишним поименовать составные части одного из сортов замка, так называемого дешевого репчатого. Они суть следующие: дуга, пружина, засов, крышка, две доски, личина, ободок, дворец, межушок, две подставки под межушок, два уха, два бруска, две накладки, головка ключа, ожимка, трубка и борода.

Привожу далее показания одного из мастеров этого замка, из которых можно видеть, хотя бы приблизительно, какой в неделю заработок может он получить от своего труда. По словам его, один мастер, без пособия рабочего, наготовит вчерне до 150 штук в неделю. На сотню штук упомянутого замка употребляется разного материала: железа для клепани до 10 ф. по цене от 3 до 5 к. сер., - коп. на 30; железа резного 5 ф. до 5 к., - коп. на 25; меди 1 ф., - коп. на 40, итого до 95 к., а на 150 замков до 1 р. 45 к.; кроме того, в течение недели, по словам мастера, сгорает угля четвертной куль, стоящий коп. 35 до 50, и за шлифовку этих замков, которая производится на стороне, мастер платит со 100 шт. до 60 к., а за 150 - 90 к.; следовательно, 150 шт. замков обойдутся самому мастеру, по приведенному расчету, до 2 р. 85 к. Мастер сбывает этот замок, как сказывал по 3 р. 25 к. за 100 шт., следовательно, получает до 5 руб. Таким образом, недельный его заработок определится в два с небольшим руб. сереб.

При этом нахожу нужным привести здесь и собранные мною на месте сведения о ценах, по которым павловские мастера покупают необходимые для производства их изделий железо, медь и другие материалы. Все эти предметы покупаются павловскими заводчиками на Нижегородской ярмарке, а менее значительными мастерами - в Павлове от павловских торговцев. Железо резное покупается на ярмарке от 1 р. 40 к. до 1 р.

80 к., в Павлове же оно продается 15 к. и более на пуд дороже; тонкий листовой обрезаек на ярмарке от 60 до 80 к. за пуд, а толстый от 1 р. 20 к. до 1 р. 60 к. пуд, в Павлове от 10 до 15 к. на пуд дороже; сталь покупается на ярмарке от 1 р. 60 к. до 2 р. 50 к., в Павлове же продается от 2 р. 50 к. до 3 р. сер.; сталь английская покупается на ярмарке от 6 р. 25 к. до 6 р. 50 к., в Павлове же продается от 7 р. 50 к. до 8 р.; медь штыковая покупается на ярмарке от 12 до 13 р., листовая от 14 до 15 р. сер. за пуд, лом от 10 до 12 р. сер. за пуд; и употребляемый для сбора замка москательный товар - воск 1 ф. до 80 к. сер., канифоль до 12 к. за 1 ф., желтая медь до 45 к. за 1 ф. и бура до 35 к. за фунт.

Производством прочих стальных и железных изделий в Павлове, кроме замка, занимается, сравнительно с замочным, небольшое число мастеровых; так выделкой ножей: столовых, поварских и хлебных 40 ч., складных - 25 ч., перочинных

- 14 ч., так называемых конфектных -4ч., вилки -4ч., ножниц, большей частью портновских и вообще расхожих - 26 ч., бритв - 12 ч. и коромыслов - 16 ч. и несколько мастеров режут клейма и личат изделия.

Из более значительных или известных, по отзывам павловцев, производителей, кроме хозяев больших заведений, о которых будет упомянуто ниже, следующие; ножей столовых - Климов, Молокины и Теребины; шведского секретного замка

- Мичурин, Емельянов и Бронников; обыкновенного шведского - Чичеров; конного - Тарасов, Цветов и Осипов; репчатого - Рязанкин, Мотасов, Александров, Кочергин и Афанасьев, медного - Рыженков и Акифьев, сундучных и шкафных - Чилин, Абрамовичев и Шатчин; маленьких или ошейных замков - Хворов; хлебного ножа

- Климов, Грехов, Теребины и Мохов; складных ножей и со штопором - братья Варыпаевы; поварских - Алек. Спорышев; с железными черенками - Личадеевы; ножниц портных - Пухов, Степ. Горшков, Пет. Шлыков, Вас. Пастухов; ножниц всех сортов - Кощев; бритв - Вас. Горшков, Анд. Моклоков и Вас. Буслаев; коромыслов - Бобырин и жерновов для кофейных мельниц - Чилин и Ворожейкин.

Указав на более значительных или известных, по местным отзывам, производителей стальных и железных изделий, нельзя не сказать, что каждый павловский мастер более или менее знаток своего дела. Есть отличные мастера, которые остаются неизвестными потому только, что не имеют средств быть самостоятельными мастерами, довольствуясь хорошей платой за заказы от местных значительных мастеров.

Нельзя не пожалеть еще, что павловцы не имеют никаких средств улучшить свое мастерство, а тем более следить за современными в этом производстве усовершенствованиями или облегчительными способами выделки. Поэтому устройство школы для обучения мастерством было бы здесь в высшей степени полезно и необходимо. Можно надеяться, что такая школа полюбилась бы павловцам, не только дети мастеров, но и отцы их нашли бы себе, чему в ней научиться.

Несмотря, впрочем, на отсутствие всех вспомогательных средств, есть мастера, которые, начав с наследственного замка, усвоили себе и другие производства и довели свои изделия до возможного совершенства - одним трудом, терпением и искусством и из бедности проложили себе дорогу к достатку и известности, - чему немало содействовало и благодетельное учреждение правительством выставок, поощрявших соревнование. Из этих мастеровых, имеющих ныне уже большие заведения, по старшинству их основания следуют:

I. Калякин. Заведение существует с 1810г. Учредитель его Ив. Игн. Калякин начал с медных замков и ключей, впоследствии стал выделывать столовые и перочинные ножи, ножницы и довел свое изделие до возможного совершенства. После его смерти заведение перешло к сыну Арт. Ив. Калякину, в заведывании которого находится и поныне. Самое значительное его производство - столовые ножи, затем перочинные ножи и бритвы. В его заведении 14 ч. рабочих и на стороне до 20 ч.; при заведении 6 верстаков, 5 точильных колес, движущихся конным приводом, и 1 ручное. Годовой оборот простирается до 10 т. р. сер. За выделку стальных изделий Калякины получили следующие награды:

1., 22 января 1837 года за поднесенные через министра финансов государю императору столовые и перочинные ножи от высочайших щедрот в поощрение 1000 р. ассиг. из государственного казначейства; 2., на С.-Петербургской мануфактурной выставке 1839 года серебряную медаль с надписью «За полезное», для ношения на шее. На этой выставке куплено у него стальных изделий для императорской фамилии на 340 руб., и мастер был удостоен приглашения к назначенному по высочайшему повелению обеденному столу в Петергофский загородный его императорского величества дворец; 3., на Московской мануфактурной выставке 1843 года серебряную медаль с надписью «За полезное», для ношения на шее на аннинской ленте; 4., на С.-Петербургской мануфактурной выставке 1849 года за отличное ножевое изделие малую серебряную медаль и 5., по представлению министра финансов, по Положению комитета министров, высочайше утвержденному 31 января 1847 года, предоставлено право прикладывать на свои изделия государственный герб за 35-летнее занятие выделкой ножей и бритв и обучение этому мастерству до 100 человек.

II. Заведение Фин. Фед. Воротилова существует с 1824 года, оно учреждено отцом его Ф. Мих. Воротиловым и принято настоящим хозяином в 1832 году. В его заведении выделываются ножи: столовые, перочинные, штучные со штопорами, вилками и ложками, садовые, кинжалы, бритвы дюжинные и парные, ножницы разных сортов и фельдшерский прибор. Самое значительное производство -столовых ножей, затем садовых и ножниц. В заведении 12 ч. рабочих и на стороне 25, верстаков 6. Годовой оборот простирается до

10 т. р. За выделку изделий Воротилов получил следующие награды: 1., на С.-Петербургской мануфактурной выставке 1839г. малую серебряную медаль; 2., на Нижегородской выставке 1849г. похвальный лист; 3., на Нижегородской же выставке 1853г. за удачное начало приложения своего искусства к выделке хирургических инструментов - почетный отзыв; и 4., в 1857 году за доставленные в адмиралтейство слесарные изделия награжден серебряной медалью с надписью «За полезное» на Станиславской ленте для ношения в петлице.

III. Заведение Ф.М.Варыпаева. Он вступил в управление заведением с 1833 года, по смерти своего отца, при котором, как сказывал было незначительное производство одних замков. Трудолюбие и искусство Варыпаева возвели заведение его в первостепенное. Со времени принятия заведения он усвоил себе все разнообразные производства стальных изделий. У него выделяются замки медные и железные, простые и с секретными, разных размеров, ножи столовые, хлебные, складные и перочинные, ножницы всех возможных сортов, кинжалы, бритвы и хирургические инструменты. Ф.М.Варыпаев не может не обратить на себя внимание и тем, что он не останавливается на пути усовершенствования. О хирургических его инструментах эксперты Петербургской и Нижегородской выставок выразились почти одинаково: инструменты батальонного набора, хотя и по образцам уже устаревшим, хороши; акушерский инструмент очень хорош и удивительно дешев; акушерские щипцы «Буша» сделаны весьма удачно, все пробы выдержаны ими как нельзя лучше. Почему заключение экспертов таково, что для полного усовершенствования в этом самом высоком роде стальных изделий необходимо иметь Ф.М.Варыпаеву лучшие новейшие образцы и ознакомиться с назначением каждого инструмента. Он работает по заказу и для адмиралтейства циркули, кронциркули, стамески и другое. Изделия его (кроме внутреннего их достоинства) отличаются чистотою, простотою и вкусом отделки; так нельзя, между прочим, не упомянуть о приготовляемых им хлебных и десертных ножах с пальмовыми ручками. В заведении его работает от 14 до 28 рабочих и на стороне от 50 до 100 ч. (смотря по требованию изделий), верстаков 5, точильных колес, действующих конных приводом, 5 и 1 ручное. Годовой оборот простирается от 30 до 50 т. руб. сереб.

За произведения свои Ф.М.Варыпаев получил следующие награды: 1-ю и 2-ю, за Московскую и С.-Петербургскую выставки 1843 и 1849 годов публичную похвалу; 3., на Нижегородской выставке 1849 года за замки; 4., на той же выставке 1853 года за стальные изделия вообще; 5., на Пензенской выставке 1859 года за ножницы, перочинные ножи и замки - похвальные листы; 6., в 1858г. во время посещения государем императором с государыней императрицею Нижнего Новгорода Ф.М.Варыпаев поднес их императорским величествам стальные изделия и получил в награду серебряную медаль с надписью «За полезное» для ношения в петлице на Станиславской ленте; 7., на Нижегородской выставке 1861 года за хирургические инструменты и прочие стальные изделия - большую серебряную медаль; 8., за представленные на С.-Петербургскую мануфактурную выставку 1861 года ножевые изделия и хирургические инструменты - большую серебряную медаль; 9., от Императорского вольного экономического общества, за замки, 22 февраля 1861 года малую серебряную медаль; 10., от Медицинского департамента М.В.Дел за представленные хирургические инструменты 31 марта 1861 года - похвальный лист и подарок набора хирургических инструментов и 11., за представленные на всемирную Лондонскую выставку в 1862 году стальные изделия по присуждению международной присяжной комиссии удостоен почетного отзыва; в том же году он приглашен быть членом Великобританской национальной академии". В Нижегородскую ярмарку 1863 года представлены Варыпаевым его императорскому величеству хирургические инструменты и другие стальные изделия и в том же году награжден серебряной медалью с надписью «За усердие», для ношения в петлице на аннинской ленте.

IV. Заведение Ванина существует лет с 30, в нем выделяются столовые и перочинные ножи и ножницы; самое значительное производство его составляют ножницы, и в этом роде изделий он один из лучших мастеров. В последнее время придуманы им для перочинных ножей очень красивые кокосовые ручки. В заведении его 12 человек рабочих, верстаков 4, точильных колес 5 с конным приводом. За отличную выделку ножниц А.Банин получил следующие награды: 1., на Пензенской выставке 1849 года похвальный лист; 2., от Императорского вольного экономического общества в 1860 году бронзовую медаль и 3., от Казанского экономического общества малую серебряную медаль с дозволением наклеивать на изделия клеймо медали.

Кроме Банина, также искусный в выделке ножниц мастер Кошечев. Он работает с 2 детьми и 6 рабочими; в его заведении производятся ножницы всех сортов, даже и хирургические. В 1843 году ему предоставлено право клеймить свои изделия, и за хорошую выделку их получил на Нижегородской выставке 1853г. и 1861г. денежную награду и похвальный лист.

Нельзя не сказать несколько слов об упомянутых выше мастерах Бобырине и Хворове. Первый из них обращает на себя внимание отличной выделкой коромысел лучшим доказательством чего служат верный сбыт и постоянный спрос на его изделие. Он работает коромысла от 4-х вершков до 5-ти четвертей, занимаясь производством их с 3 рабочими. Вообще мастер этот с большим умением, энергией и усердием к дальнейшему усовершенствованию. Бобырин может делать столярный и слесарный инструмент, чем, впрочем, мало занимается, притом искусный токарь. Жаль, что он под своей фирмой выпускал прежде одни только коромысла, а прочие его изделия оставались неизвестными публике. Он являлся на Нижегородскую выставку 1857 года с одними коромыслами, за что и поощрен денежной наградой.

М.М.Хворов делает маленькие замочки, от 1½ до 20 и более на золотник. Работа эта весьма искусная. К сожалению, она вредна для глаз и мало вознаграждаема; самый маленький замок стоит всего 6 коп. сер., а

немного покрупнее - 3 коп., и за это ничтожное вознаграждение труда человек еще средних лет почти потерял зрение, так что теперь он может работать только с сильными очками. Маленькие замочки он делает летом, а зимой работает покрупнее. Замок этот требуется больше в Петербург для собачьих ошейников.

Русская промышленность не может не погордиться таким полезным трудовым уголком Нижегородской губернии, как село Павлове с любовью возделывавшим у себя стально-слесарное производство и сделавшимся рассадником его для других мест. В настоящее время стально-слесарная промышленность занимает не только до 40 селений в Горбатовском уезде, но проникла и в соседний - Муромский уезд Владимирской губернии, где также тысячи рук заняты выделкой подобных изделий. В особенности замечательны ножевым производством села: Ворсма Нижегородской губернии Горбатовского уезда, в 12 верстах от Павлова и Ваца Владимирской губернии Муромского уезда.

Кроме стально-слесарного производства, в Павлове еще до сего времени сохранился один из старинных промыслов - прядение канатов и веревок, в настоящее время прядильных заведений 7, занимающих до 25 рабочих рук; мыловарением занимаются на трех заводах, принадлежащих: первый купеческим братьям Матвеевым и Рябининым, второй купцу Дряхлову и третий купцу Ногтеву. На заводах этих вырабатывается большей частью ядровое желтое мыло, а меньше белое разливное, но как мраморное начало вытеснять желтое мыло, то заводчики приступили, хотя в незначительном количестве, и к выделке мраморного. На этих заводах до 35 рабочих, вырабатывается означенных сортов мыла в год до 50 т. пуд. Материал приобретает на Нижегородской ярмарке, в самом селе Павлове и в Астрахани. Сбыт мыла производится на Нижегородской и Ростовской ярмарках и по приволжским городам Костромской и Ярославской губерний. Затем кожевенным производством занимаются в 4-х, кирпичным - в 3-х, свечно-сальным - в 2-х и воскобойным - в 2-х заведениях и несколько человек занимаются приготовлением укладок. В селе же Павлове находится стальной завод, принадлежащий крестьянину села Ворсмы А.И.Воронину; но, к сожалению, около года он прекратил на время производство, в котором павловцы постоянно ощущают необходимость; причины временного прекращения, как полагают, - невыгодная покупка железа из первых рук.

В предпринятом государем наследником Николаем Александровичем в 1863 году путешествии по России с желанием ознакомиться с промышленным развитием, нуждами и с внутренней жизнью тех местностей, которые было угодно посетить его императорскому высочеству - и село Павлово достойно обратило на себя высочайшее внимание. Еще задолго между павловцами пронеслась эта радостная весть, и чем ближе становился день прибытия его высочества - тем более усиливалось нетерпение павловцев встретить у себя дорогого гостя. Настал ожидаемый день 6 июля, загудел тысячапудовый колокол соборной Преображенской церкви, слился со всеми колоколами павловских церквей - и павловское население восторженно устремилось к пристани, к дому крестьянина С.Т.Шига-лева (бывший Акифьева), лучшему из домов села Павлова, находящемуся на самом берегу р.Оки, предназначенному для приема его высочества. Прямо с пристани была устроена до двора дома галерея, покрытая разноцветными коврами, ход в дом через двор был устлан красным сукном, а самый дом убранся флагами.

В 1-м часу пополудни государь наследник в сопровождении генерал-адъютанта графа С.Г.Строганова, других лиц свиты его высочества и начальника губернии генерал-лейтенанта А.А.Одинцова изволил уже прибыть на пароходе «Поспешный» (общества «Самолет») к селу Павлову и выйти на пристань. Здесь представились его высочеству местный мировой посредник Остафьев, уездный исправник Рубинский, становой пристав Степанов и волостной старшина Кочер-гин; причем сей последний, в избытке чувств радости и уважения, поклонился его высочеству в ноги. Вслед за ним хозяин дома Шигалев с семейством удостоился поднести его высочеству хлеб и соль. На галерее приветствовали стоявшие по обеим ее сторонам ученики сельской школы и усыпали путь шествия государя наследника букетами полевых цветов. На первой площадке лестницы высокий гость встречен был с хлебом и солью купечеством, проживающим в селе Павлове. В зале депутация от общества временнообязанных крестьян села Павлова повергла августейшему посетителю всеподданнейший адрес, выражающий чувства их верноподданнической преданности государю императору, и имела счастье поднести хлеб и соль. В доме же игумена ближайшего к селу Павлову Николаевского Абабковского монастыря Евпраксия удостоилась поднести его высочеству образ.

Из дома государь наследник тотчас же отправился в собор, где местным благочинным О.А.Успенским с прочим духовенством был приветствован речью. Отслуживши молебен, его высочество прикладывался к образу Смоленской Богородицы, особенно чтимому павловцами; причем обратил особое внимание на икону Св. Троицы - на аналое с правой стороны, писанную академиком Васильевым, на большое старинное Евангелие в алтаре и на иконостас. По выходе из собора, по случаю застигнутого в это время проливного дождя и сильного града, его высочество поспешило в свою квартиру, переодеться, откуда отправился с свиты его императорского величества генерал-майором О.Б.Рихтером и начальником губернии в дом фабриканта Ф.М.Варыпаева, куда заранее прибыли граф С.Г.Строганов со свитою.

Варыпаев встретил августейшего гостя у крыльца своего дома с хлебом и солью, окруженный семейством, которое его высочество почтил милостивым приветом. Здесь государь наследник осматривал разные выделяемые на фабрике хозяина изделия, выставленные большей частью во всех видоизменениях от первоначальной обделки сырого материала до последней - лицевки; причем сам фабрикант объяснял о производстве этих изделий. По осмотре его высочество пожелал купить некоторые вещи, обратившие его внимание, так ножи: перочинный, хлебрезный, десертный, ножницы, секретный замок, висячий замок и

штопор вновь придуманного фабрикантом устройства, и заказал себе столовых ножей с ручками 4 дюжины и шашку¹⁾.

Затем его высочество изволил отправиться на фабрику хозяина: в верхний этаж, где устроены для работы верстаки и тиски, отсюда в нижний этаж, где помещается так называемая шлифовальня или личильня. В первом его высочество обозрел работу замка и ножниц в постепенности от начала до выпуска их в шлифовальню, и во втором этаже наблюдал полировку стальных изделий. После чего его высочество, заглянув на конноприводную машину, устроенную особо при шлифовальне, перешел в кузницу, где производится отливка замков, которой занялся в присутствии его высочества сам хозяин. Осмотрев другую кузницу, где делались печатание замка и закалка ножей и ножниц, посетил третью кузницу, где производиласьковка изделий. В этой кузнице угодно было его высочеству принять лично участие в ковке ножниц вместе с ковалем крестьянином В.Митениным. Молоток, которым великий князь ковал и ножницы хранятся у хозяина как драгоценный памятник (рабочий Митенин получил денежную награду). По обозрении фабрики Варыпаева его высочество возвратился в дом, где, проведя несколько минут, принял предложенный хозяином тост за здоровье его высочества.

Отсюда государь наследник отправился в дом другого фабриканта - А.И.Калякина, где был встречен хозяином с семейством хлебом и солью. Главное производство Калякина - столовые ножи, потом перочинные, бритвы и ножницы. В заведении Калякина его высочеству угодно было приобрести для себя разъемный нож и вилку и два кухонных ножа с кокосовыми черенками. Затем государю наследнику угодно было посетить другие мастерские: С.М.Фомина - мастера железных репчатых маленьких замков, И.М.Сергевнина - мастера расхожих железных тульских замков. Оба означенные мастера были за работой, первый вошил замок, а последний приготавливался к вощению. Осмотрев мастерскую Сергевнина, его высочество зашел в кузницу И.П.Копырина, который занимается исключительно ковкою дуг к замкам, где мастер в присутствии августейшего посетителя выковал из куска железа дугу к шведскому замку; причем его высочеству угодно было спросить мастера, сколько он скует дуг в день (15 дуг), почем каждая дуга (5 к. сер.), сколько выйдет в день угля (на 25 к. асс.) и сколько получает находившийся в кузнице мальчик (9 лет) в неделю (15 к. сер. на хозяйском содержании). Скованную мастером в черне дугу и приделанную им же к черному замку его высочество взял себе, вознаградив мастера за труд. По выходе из кузницы государь наследник посетил мастера бритв В.А.Горшкова. Здесь у мастера его высочеству угодно было приобрести для себя две пары бритв, одну тут же, а другую, как еще недоделанную в то время, мастер доставил уже на пароход.

Между тем погода выяснилась, воздух освежился, и его высочество отправился на возвышенную местность Павлова (под названием кручи) - одно из любимых мест прогулок для павловских жителей, откуда открывается живописный вид на Павлово и его окрестности.

¹⁾ В феврале месяце 1864г. вещи эти доставлены были Варыпаевым лично его высочеству в Петербург, где Варыпаев получил еще заказ: палаш и шпагу по данному лично его высочеством образцу, которые и представлены им 9 мая, за что Варыпаев удостоен подарка - золотых часов.

Возвратившись в дом Шигалева, его высочество обозревал устроенную там, в одной из комнат, выставку всех павловских изделий, как стальных и железных, так и других. На ней представлено было всех предметов до 500 № №: стальные и железные изделия всевозможных видов и форм, какие лишь выделяются в Павлове, - так, одного замка выставлено было более 100 сортов, ценою от 17д к. до 15 р.; притом многие изделия были представлены не только в чистой отделке, но и со всеми составными их частями. На выставке вниманию и любопытству государя наследника удовлетворяли бывшие здесь сами хозяева - мастера и распорядитель ее павловский торговец Д.И.Моклоков. Здесь его высочество обратил внимание на отличной отделки коромысло мастера Бобырина, секретный (разборчатый и цельный) шведский замок Н.М.Мичурина, который при нем же его разбирал. Мастер П.О.Светов удостоился здесь поднести его высочеству своей работы конный винтовой замок с надписью вокруг «Дарю его императорское высочество своим изделием» и казачье копье; мастер же А.А.Фелисеев пару столовых ножей с перламутровыми черенками, на которых им вырезан портрет государя императора с надписью «Боже царя храни». С выставки его высочеству угодно было приобрести секретный шведский замок, пару бритв, несколько дешевых ножей, 20 маленьких замков на 1 золотник (мастера М.М.Хворова) и деревянную окованную железом маленькую, одну из шестерни, укладку. По обозрении выставки государь наследник обратил свой привет на семейство хозяина и по убедительной их просьбе оставил им на память свой автограф с изображением августейшего имени, года, месяца и дня своего крещения. На прощании с дорогим гостем общество павловцев провозгласило тосты за здоровье государя императора и государыни императрицы, его высочества и всей августейшей фамилии; третий тост был предложен самим государем наследником за благоденствие Павловского общества. Тут же была поднесена его высочеству большой величины стерлядь, пойманная под Павловом в р.Оке.

Часу в 5-м августейший посетитель, пожелав процветания селу Павлову, на том же пароходе «Поспешный» отправился в обратный путь к Нижнему. Долго не умолкало вслед пароходу чисто русское задушевное мочучее «ура», сопутствуемое искренними благословениями и молитвами, - и долго еще народ не мог разойтись по домам, смотря на те места, где еще так свежи были следы пребывания государя цесаревича. Наступил вечер, и засветились в Павлове бесчисленные огни иллюминации, приготовленной в честь августейшего посетителя. Этот день останется навсегда памятен в сердцах павловцев и составит, несомненно, знаменательную страницу в летописях села Павлова.

ТОРГОВЛЯ

Развитие стально-слесарной промышленности дало особую характеристику торговле в Павлове. Здесь продаются потребности для удовлетворения этой промышленности, как-то: железо, сталь, москательный товар, также производится закупка стально-слесарных изделий, вырабатываемых не только в Павлове, но и в окрестных селениях, для отправления в разные места. Главных торговцев железом насчитывается 12, москательным товаром 3, стально-слесарными изделиями 17. Железо продается следующих сортов: листовое, обрезное, листовая болванка (или прокатка), мерная в 1 аршин и маломерная, резное и отчасти шинное. Оно покупается на Нижегородской ярмарке, разных заводов, более из вторых рук и нижегородского потомственного почетного гражданина мануфактур-

советника Рукавишников. Для удовлетворения прочих местных потребностей в селе Павлове имеются 2 мучных лабаза, лавок бакалейных 8, с красным товаром постоянных 2, временно занимаемых 22. Базарных дней в неделю два - понедельник и пятница, первый из них по привозу значительнее. Главный торг на них стальными изделиями и привозимым из разных мест хлебом и съестными припасами.

Говоря о способе сбыта мастерами села Павлова изделий, необходимо объяснить, что у одних мастеров, которых больше число, все средства к жизни заключаются в одних здоровых руках: он здоров - сыт и одет, заболел - его постигает страшная нищета; другие же ремесленники, имея запасный капитал, держат по несколько человек работников. Этот немалочисленный, впрочем, класс, или средняя статья, как их называют в Павлове, пользуясь некоторым довольством, не боится нищеты. Первые все, что наработают в продолжение недели, относят в понедельник на базар, - и счастливы бывают, если продадут свой товар, так как на вырученные деньги они тут же покупают материалы для ремесла и необходимое для себя продовольствие на следующую неделю; в случае же, если не сбудут изделий, по необходимости кладут их в залог людям, промышленным этим с платою тяжелого процента, или берут необходимое для себя в долг, разумеется, по дорогой цене. Второй класс ремесленников продает товар свой тогда только, когда на него бывает требование, и более за наличные деньги, по ценам довольно выгодным; отдают и в долг, но не без пользы в таком случае и для себя. Скупающие таким образом у мастеровых изделия - почти все торговцы села Павлова. Одни, как комиссионеры, набирают товар по требованию и отправляют по назначению; другие же скупают этот товар во всякое время и при всяком случае продают его на ярмарках. Сбыт в другие руки, кроме их, весьма незначительный.

Много было повторено жалоб устно и письменно, что павловские мастера стеснены торговцами, будучи принуждены за свои изделия получать более не наличными деньгами, но половину или третью часть разным товаром, по цене, которую торговец назначит, всегда почти дороже обыкновенных продажных цен. Жалобы эти, конечно, имеют весьма много справедливого; так как мастер действительно находится вынужденным недельный свой заработок непременно сбыть и получить средства к дальнейшему существованию и производству изделий, чем, без сомнения, не могут не пользоваться некоторые из скупщиков, при современном состоянии торговли. Но нельзя также не сказать, с другой стороны, что до тех пор, пока не заведется предприимчивого торгового учреждения в обществе, которое предоставило бы самим мастерам средство выйти из такой зависимости, до тех пор дело это неисправимо. И как во всяком случае павловские мастера не могут еще обойтись без этих скупщиков, их постоянных покупателей, - то пока остается пожелать только, чтобы торговцы не употребляли во зло труд рабочего.

Скупленный товар идет в обе столицы, Польшу, Ригу, некоторые губернские города, на ярмарки: Ирбитскую, Тюменскую, Ростовскую, Украинскую и другие. Главная же торговля павловскими изделиями бывает на Нижегородской Макарь-евской ярмарке, откуда русские торговцы развозят их по всей России, а армяне, персы и бухарцы ввозят их в Грузию, Персию, Турцию, Бухару и Хиву. Павловские изделия не боятся нигде соперничества иностранных изделий того же рода и везде сбываются успешно. Из сортов замка репчатый, железный и медный, мелкий и дешевый идет больше в Азию, а крупный - во внутренние губернии, шведский - больше в Россию и только немного мелкого в Азию, коробчатый требуется в Азию, конный и черный с обручками, такой же полированный, белый с обручи-ками, сумочный и чемоданный, а также и секретный расходятся преимущественно в России, притом дешевый и мелкий сорт идет и в Азию. Стальные изделия продаются также офенями или ходебщиками Владимирской губернии, собственно же из лавок в Павлове торговля этими изделиями маловажная. Продажная цена изделиям, как сказывали в Павлове: репчатого крупного и мелкого замка от 3 до 30 и даже до 40 к., шведского - от 2 $\frac{1}{2}$ к. до 1 р., а по заказу и выше, сумочного - от 1 7г и 2 к. и выше, медного репчатого - от 3 7г к. и выше, столовых железных ножей с вилками расхожих - от 50 к. до 1 р., из стали - от 1 до 5, 7 р. и выше дюжина, смотря по черенкам (роговые, мамонтовые, пальмовые, яшмовые и другие), поварских и хлебных - от 60 к. до 1 р. 50 к. и 2 р. десяток, складных - от 60 к. до 1 р., перочинных - от 1 7г до 3 р. и более дюжина, расхожих портновских ножниц - от 1 р. 50 к. до 6 р. за десяток (а хороших от 10 до 63 р. дюжина), обыкновенных средних ножниц - от 2 до 3 7г и 7 р. дюжина, дамские - от 3 р. 50 к. до 10 р. и выше, парикмахерских - от 4 до 12 р., канцелярских - от 4 7г до 8 р., садовых - от 5 до 30 р., ноготных - от 3 до 5 р., пяличных - от 3 р. 50 к. до 10 р., петельных маленьких - руб. в 5 дюжина, конных - от 4 до 6 р. дюжина, металлорез-ных - от 1 р. 30 к. до 3 и 7 р. за штуку, пластырных - в 5 и 7 р. дюжина, бритв - от 4 р. и выше дюжина, коромысла (от 4 верш, и до 5 четвертей) - от 1 до 5 р. штука, жерновов для кофейных мельниц - от 1 7г до 5 р. десяток.

Цены на жизненные припасы в первой половине 1863 года были следующие: муки куль 9 пуд. веса - 5 р. 12 к., ржи четверть - 4 р. 20 к., пшеницы - 6 р., крупы гречневой - 6 р. 30 к., пшенной - 8 р. 50 к., гороху - 7 р. 30 к., овса четверть - 2 р. 40 к., сена пуд - 20 к., солоду ржаного пуд - 90 к., соли пуд - 70 к. серебром, дрова сосновые - от 2 р. до 2 р. 50 к. сажень (летом дешевле, а зимой дороже), еловый сухостой - от 1 р. 50 к. до 1 р. 75 к. сажень (трехполенная). Цена на убой коровы от 10 до 40 р., овец - от 2 до 4 р., баранов - от 1 р. 50 к. до 3 р., свиней - от 2 р. до 7 р. и коз - от 2 р. до 5 р.

Пристань села Павлова незначительна; сюда пригоняется преимущественно лишь лес и камень мельничный (жерновой), точильный, на памятники и др. В лето 1863г. приплавлено было в Павлово до 30 т. дер. леса строевого и дровяного соснового и елового; лес привозится большей частью из лесных дач уездов Муромского Владимирской и Ардатовского Нижегородской губерний, а камень - из Бронницкого уезда Московской губернии. Его привезено разного вида на 5 судах: жернового 540, точильного 555, памятников с принадлежностями 30 шт., камня для хрусталя 1800 пуд. Лес раскупается как в Павлове, так и окрестными с ним селениями, из камня же покупается павловцами небольшая только часть жернового и точильного, остальной идет дальше, к Нижегородской ярмарке.

В Павлове бывает на 9-й пятнице по Пасхе ярмарка с подторжьем накануне. Начиная от Гороховского и Муромского уездов до г.Горбатова, изо всех мест поблизости, сухопутно и на лодках приезжают на подторжье с раннего утра одни для сбыта, а другие для закупки к своему обиходу. С 7 часов вечера начинается подторжье, тут же и гуртовая закупка, утром в пятницу окончательная развязка, накладывают купленный товар на лодки и возы и часов в 11 отваливают. Хотя и в пятницу народ из окрестных ближайших селений приходит, но уже более для разгула, и до сумерек производится только розничная мелочная продажа, в особенности русских гостинцев, но к вечеру и эти лавки пустеют - торговцы и заезжий народ отправляются по домам, лишь ремесленники павловские гуляют за полночь.

Предметы торговли на этой ярмарке: красный товар, которым, кроме 10 павловцев, торгуют трое из Зяблицкого погоста Владимирской губернии, двое из г.Горбатова, а иногда приезжают и из Нижнего Новгорода. Колес привозится до 50 возов, всего до 150 станов. Телеги разных сортов до 100 штук идут из окрестных к Павлову деревень, бороны и сохи оттуда же, ведра, лейки, корыта преимущественно из Горбатовского уезда; чашки, ложки, сита, решета из с.Безводного; лошади от г.Корсуня и из окрестных деревень; соленая рыба вешнего засола из Корсуня, лец и судак из Горбатова; кожи, сапожный, шорный и гончарный товар из с.Богородского и Матюнина, готовые сапоги из Муромского уезда; тес привозится сухим путем из лесов казенных и дач графа Шереметева, Потемкина и др.; с гостинцами приезжают из Мурома и Богородского.

Затем считаю нелишним привести цифры, заимствованные из Павловской почтовой конторы, о пересылке и получении сумм и вообще простой и денежной частной корреспонденции, как дающие некоторое понятие об обороте местных капиталов: в течение 1862 года переслано писем 9488, посылок 230 и получено из других мест вообще корреспонденции 7131; при них переслано частных капиталов на сумму 142950 руб. и получено на сумму 275057 руб. серебром.

СТАТИСТИКА

Невелико было село Павлово, немногочисленно его население, когда царь Михаил Федорович в 1621 году отдал его князю Ивану Борисовичу Черкасскому. Писцовая книга того времени насчитывает всего 245 хозяев. Не то Павлово ныне. Население его в 1863 году простиралось уже до 4950 муж. и 5310 жен. пола; по последней 10 ревизии одних крестьян и дворовых людей села Павлова считалось 3142 мужчин и 3505 женщин.

Число наличных жителей распределяется так: сельского сословия, временнообязанных крестьян 4547 муж. и 4867 жен., бывших дворовых людей 7 м. и 6 ж., государственных крестьян 45 м. и 42 ж., прочих сословий: дворян потомственных 3 м. и 3 ж., личных 3 м. и 5 ж., духовенства православного белого 73 м. и 76 ж., единоверческого белого 5 м. и 6 ж., городских сословий: купцов 22 м. и 26 ж., мещан 37 м. и 39 ж., цеховых 6 м. и 3 ж., и военных: бессрочно и временно отпускных 6 м. и 13 ж., отставных нижних чинов 61 м. и 224 ж. и солдатских детей, состоящих на льготе, 35 чел

Из числа показанных здесь жителей: исповедания православного 4661 муж. и 5095 жен., единоверческого 184 муж. и 209 жен., раскольников 4 муж. и 4 жен., римско-католического 1 муж. и 2 жен.

Движение народонаселения за 1862 год представляют следующие цифры: родилось 252 муж. и 211 жен., умерло 198 муж. и 202 жен., браков было 92. Средняя жизнь села Павлова, как можно удостовериться из метрик местных церквей, невелика; до старших возрастов после 60-летнего и даже до этого возраста доживают немногие; так, в 1862 году в возрасте свыше 60 лет умерло 14 муж. и 26 жен.

Причиной этому, надо полагать, во-первых, тяжелый труд, доставляющий павловцам средства для их существования, - это производство стальных и железных изделий, за которым, как сказано уже, рабочий проводит 6 дней в неделю и до 18 часов в сутки. Мастерской работает за верстаком без рубашки, и то облитый потом. При этом, естественно, многие из них, не в состоянии умерить себя, дозволяют пить холодную воду, последствием чего неизбежная лихорадка и другие внутренние болезни. Известный же способ отчистки стальных изделий, производящийся во многих мастерских на камнях, в особенности убийствен для здоровья вследствие отделяющейся от камня мелкой пыли, постоянно вдыхаемой мастеро-

выми. Занимающиеся этим производством редко доживают до 45 лет. Хотя есть средство предотвратить вредные последствия этой работы, и именно, чтобы камень при действии был постоянно в воде, но этому, к сожалению, следуют весьма немногие, в особенности потому, что таким образом работа идет медленнее и что способ этот требует особого устройства.

Чахотка составляет господствующую болезнь в Павлове; развитие ее, кроме сказанной причины, поддерживается еще и климатическим условием от местоположения села Павлова, делающего его доступным частым и резким ветрам.

Следствием скопления в продолжении недели наружной нечистоты также нередки и кожные болезни, в особенности это заметно на детях.

Недолголетие павловцев еще нужно приписать и тому, что, дорожа для обеспечения себе средств существования всякой помощью, они не избавляют от тяжелого труда и детей, как только мальчик достигает 8- или 9-летнего возраста, когда физические силы его требуют еще укрепления легким и не тяжеломерным трудом. Не только мужчины, но даже и женщины, начиная с того же возраста, как и мальчики, разделяют со старшими их труд. Несмотря на ощутительную необходимость в медицинском пособии, в Павлове нет ни одного в настоящее время медика, к которому бы могли обратиться рабочие. В Павлове есть только фельдшера да народные лекари - так называемые знахари. С 1857 года завелась здесь аптека.

Все народонаселение села Павлова размещается в 1432 домах, из них каменных 39, в том числе купеческих 1, крестьянских 36 и общественных 2, деревянных 1375, в том числе церковных 45, купеческих 4, мещанских 8, государственных крестьян 3 и временнообязанных крестьян 1315 и деревянных с каменными полуэтажами купеческих 1, крестьянских 15 и общественных 2. В числе этих домов одноэтажных 1007, двухэтажных 420 и трехэтажных 5. Всего под усадьбами с. Павлова считается земли 146 дес. 1939 сажень.

Павлово построено на правой стороне Оки и расположено частью в ложине и частью на горе - отчего местность Павлова чрезвычайно неровная, беспрестанные подъемы на гору и спуски с них. Площадей две: Никольская и Покровская. Улиц считается 18, и именно так называемые: Троицкая гора, Мостовая, Стрелецкая, Большая, Исподняя, Конопляник, Перекров, Луговая, Семенная гора, Стоялая, Слобода, Покровская, Заманиха, Терешка, Дубровка, Затарская слобода, Новая улица и Лужа; мостов 8. Центральные улицы к показанным площадям мощены деревом - к сожалению, мостовая эта слабо поддерживается.

Постройка вообще чрезвычайно неправильная, большая часть улиц кривых и узких, особенно стесненных к базарным площадям - чем далее к полю, тем улицы ровнее и шире; на окраинах села Павлова встречается несколько огородов и фруктовых садов довольно обширных; к центру же не только нет почти садов и огородов, но и усадьбы чрезвычайно стеснены - совершенно сплошное строение по улице и на дворе, так что местами на одной десятой части десятины приходится до десяти дворов. Впрочем, общество обратило уже внимание, чтобы будущие постройки производились более правильно.

Окна домов большей частью растворчатые, и вообще характер постройки чисто городской; в целом селении нет ни одного дома или надворного строения, крытых соломой. Говоря о постройках, нельзя умолчать, что большая часть домов

не имеет каменных фундаментов, от чего и от непринятия мер к упрочению их фундаментов и встречается множество зданий, покосившихся на бок. Из лучших домов можно указать на низу: дом Шигалева (бывший Акифьева), дома: Бе-лозеровых, Горшкова, Страхова, Ногтева, дом приходского училища, Первовых, Вагина, Щипахина, Телетова и некоторые другие. Старинными домами в Павлове считаются: Вагина, Белозерова, Щипахина и Безбрызгова, в последнем все комнаты в сводах, двери же и затворки к окнам железные.

Тесная и неправильная постройка, всегда способствующая распространению пожара, без сомнения, дала мысль обществу озаботиться возможным усовершенствованием устройства пожарной части. В пожарном помещении с. Павлова имеется 6 пожарных труб со всем к ним прибором и прочими пожарными инструментами: баграми, кошками, лестницами, железными лейками, ведрами, ломом и топорами; все они помещаются в двух сараях, летнем и зимнем.

Павлово разделено на 123 десятка. По пожарной тревоге из каждого десятка должны явиться на пожар крестьяне с ведрами, крюками и ручными из ружейных стволов брызгалками; богатые же хозяева обязаны доставлять лошадей с лагунами и возить воду; таких домохозяев считается до 25 человек, которые, кроме того, считают своей обязанностью иметь всегда в запасе бочку, наполненную водой. Сверх того на иждивении купца Емельянова, вышедшего из крестьян села Павлова, содержится две трубы: одна большая и одна ручная, с которыми являются постоянно на пожар по тревоге до 4 человек служащих у него рабочих. При некоторых домах положено содержать резервуары с водой в особых чанах, которые могут вмещать в себя до 10 бочек.

Жители собираются на пожар тревожным ударом в церковные колокола. Пожарный инструмент хорош и содержится во всякое время в отличном порядке. Очевидцы рассказывают о необыкновенном в пожарном деле усердии обывателей, благодаря чему пожар всегда захватывается в самом его начале. Хотя и замечают недостаток единства в действиях по случаю предоставленного всякому домохозяину права распоряжения, но при общей беде единодушие заменяет и этот недостаток.

В бытность мою в селе Павлове в июне 1863 года оставались еще следы недавнего пожара, бывшего в последних числах мая того года. Вблизи сгоревшего небольшого здания ни одно из других, тесно окружавших его, не подверглось действию огня; крыша соседнего дома, как видно, охватывалась не один раз

пламенем, но осталась невредимой. Вот где видно на деле яснее всех слов благодетельное влияние общественного учреждения, поддерживаемого сознанием всей его пользы.

В воде, как для пожарных случаев, так и для питья, павловцы имеют большое затруднение; кроме реки Оки, нет других источников; пробовали рыть колодцы, но вода и не вкусна и дойти до нее чрезвычайно трудно.

Церквей в Павлове 7: 1. Собор, имеющий две церкви - летнюю во имя Святой Троицы и зимнюю во имя Преображения Господня. 2. Никольская. 3. Воскресенская. 4. Покровская. 5. Вознесенская. 6. Кладбищенская летняя во имя Всех Святых и зимняя во имя Божией Матери Всех Скорбящих Радости. 7. Единоверческая летняя во имя Богоявления Господня и зимняя во имя Сретения Господня. Часо-вень 10: 5 каменных и 5 деревянных. Из числа их особенно чтимы народом: 1-я - на Троицкой горе (каменная) с иконою Смоленской Божией Матери, 2-я - на большом Взвозе (каменная) с иконою Владимирской Божией Матери, 3-я - на Никольской площади (каменная) с иконою Спасителя Нерукотворного Образа, 4-я - на выезде улицы Дубровки (каменная) с иконами Спасителя, Божией Матери и Иоанна Крестителя, 5-я - на Покровской площади (деревянная) с иконами Покрова Пресвятой Богородицы и Животворящего Креста, 6-я - на большой дороге (деревянная) Святого Животворящего Креста. Кроме этих часовень, на каждом перекрестке можно встретить или маленькую часовню, или же на углу забора поставленные иконы.

Народ села Павлова примерно религиозен. Воскресный и праздничный день, оставя свои работы, павловец спешит в храм. Нередко случается, что церкви бывают полны до того, что не могут поместить всех богомольцев; торжественное церковное служение есть первое утешение для павловцев. После обедни они любят собираться по домам, где один читает, а прочие слушают духовные книги: пролог, чети-минею и др. Любимый писатель их Св. Ефрем Сирийский.

И дело грамотности в селе Павлове обязано своим началом более религиозности его жителей. Когда родилась у некоторых павловцев мысль устроить школу, то многие противились этому нововведению, говоря, что деды их жили да нажили капиталы, не учась.

Те, которые пожелали осуществить на деле основание в Павлове школы, испросили у нижегородского преосвященного благословение на дозволение духовного торжества при открытии училища. Накануне того дня, в который предполагалось открыть школу, была отслужена всенощная. На другой день 11 ноября, в день рождения бывшего их владельца графа Д.Н.Шереметева, ударил 1000-пу-довый соборный колокол к обедне. Распорядитель пригласил нескольких мальчиков, которых впрочем с затруднением собралось только до 30 человек. Услышав праздничный благовест соборной церкви в будничные день, народ поспешил в собор и, узнавши, что духовное торжество назначено по случаю открытия школы, некоторые повели с собой в церковь и детей. По окончании обедни священно-церковнослужителями села Павлова отслужен на благое начинание молебен с водоосвящением и коленопреклонением. По окончании молебна двинулся крестный ход к назначенному для помещения школы дому, пожертвованному купцом (вышедшим из крестьян села Павлова) Емельяновым, в котором было еще совершено молебствие и сказаны две поучительные речи, первая - законоучителем школы, соборным священником Фаворским и другая - смотрителем горбатовских училищ. Эта торжественность сильно подействовала на павловцев, так что тут же выразилось желание многих родителей отдать своих детей в учение, которых и собралось в школе до 90 человек, на другой день до 100 и наконец впоследствии до 150.

Ныне павловцы вполне осознали пользу грамотности и охотно отдают детей в учение чтению и письму. Нередко случается, что и взрослые выучиваются читать и писать, употребляя на это свободное время; оттого в редком доме, даже бедном, нет неумеющего грамоте.

Школа содержится из процентов образовавшегося еще при крепостном праве капитала на этот предмет, простирающегося ныне до 4 т.р. сер., раздаваемого в ссуду. Жаль, что в настоящее время общество еще не привело в положительную известность и не упрочило источника на содержание училища. Ныне отпускается, как известно, на содержание школы до 400 р. сер., и именно: на жалованье учителю 240 р., его помощнику - 84 р., законоучителю священнику - до 70 руб. Учитель имеет притом готовую квартиру в здании школы; на счет же общества отпускается отопление и освещение училища и учебные пособия. Попечителем купец И.Н.Емельянов, сын того Емельянова, который пожертвовал дом для этой школы. И.Н.Емельянов, не отступая от благодетельных правил отца, оказывает помощь училищу.

Ныне обучается в нем до 150 мальчиков. Курс учения полагается два года; некоторые родители, смотря по успехам мальчиков, или не желая воспользоваться их ранним трудом, оставляют детей и более двух лет. В обучение поступают дети лет 6 и 7; преподаются: чтение, чистописание, первые четыре правила арифметики, краткий катехизис, рассказы из Священной истории и объяснение двенадцатых праздников. Время занятий летом утром - от 9 до 12 ч., вечером - с 3 до 5, а зимою утром - с 8 до 11 и вечером - с 2 до 4 ч. Книги отпускаются ученикам во все время курса на дом; при выходе же из школы они обязываются возвратить. Ученикам, отличившимся успехами по экзамену, выдаются похвальные листы и книги.

Жители села Павлова, как заимствовано из сведений Павловской почтовой конторы, получали в 1863 году следующие периодические издания, именно: «Московские ведомости» - 5 экз., «День» - 4, «Русский вестник» - 1, «Северная почта» - 2, «Иллюстрация» - 2, «Мирское слово» - 4, «Иллюстрированный листок» - 1, «Искра» - 3, «Сын Отечества» - 19, «Современное слово» - 1, «Духовная беседа» - 2, «Заноза» - 3, «Модный магазин» - 1, «Время» - 1, «Рассвет» - 1, «Аптекарьский журнал» - 1, «Семейный листок» - 1, «Дух христианина» - 1, «Душеполезное чтение» - 1, «Воскресный досуг» - 6, «Учитель» - 2 и «Странник» - 6 экземпляров.

Говоря о характере народа села Павлова, нельзя еще пройти молчанием, что павловец принимает всякий дельный совет, охотно знакомится с нововведениями, относящимися к своему ремеслу, и со своей стороны готов удовлетворить любознательности каждого. Несмотря на бедность в Павлове, народ одевается чисто и опрятно, любит пощеголять и поесть вкусно. Впрочем, такому труженику, каков павловец, и необходима питательная пища для подкрепления сил; а его страсти к щегольству удовлетворяют двадцатипятикопеечные ивановские ситцы и недорогие бумажные и шерстяные материи. Павловец не носит холста, его жена не прядет, а продажный ему не по деньгам. Он не занимается и скотоводством, смотреть за скотом некогда, да и некому, а потому много в Павлове таких дворов, в которых не было ни коровы, ни лошади. Во всем селе Павлове насчитывается: лошадей - до 100, коров - до 200, овец - до 10, свиней - до 100 и коз - до 80. Из птиц жители Павлова держат только гусей, именно для травли, до которой они прежде были страшные охотники; травля эта преимущественно бывает в великом посте.

Огородничеством и садоводством, как занятием легчайшим, занимаются с удовольствием те, которым позволяет их усадебное место.

ОБЫЧАИ

В заключение считаю небезынтересным для читателей передать собранные мною на месте сведения о некоторых народных обычаях в Павлове, уцелевших от старого времени.

Сватовство и свадьба. Сватовство ведет близкая родственница жениха. Если родным и невесте понравится жених, начинаются переговоры о приданом. Исключая богатых, никакая невеста не приносит с собою денег, и приданое состоит из одной только одежды. Обыкновенно дают две шелковые юбки, а иногда одну из парчовой материи, до пяти шерстяных и ситцевых, десятков платков, в том числе два или три шелковых и один шитый золотом, прочие ситцевые и шерстяные.

Жених со своей стороны должен приготовить верхнюю одежду невесте для зимы - две или три шубейки, одну непременно шелковую, а иногда парчовую или бархатную, и для лета - два или три пальто, у некоторых, впрочем, и верхнюю одежду готовят родители невесты.

Когда условятся в приданом, назначается «рукобитье». В известный день, обыкновенно вечером, жених с отцом и матерью отправляются в дом невесты; там, помолившись Богу, два будущих свата ударяют друг друга по рукам, завернув их в полы собственных кафтанов, и приговаривают: «Дай Господи в добрый час». Дело почитается завязанным, а потому жениха и невесту сажат в передний угол на вывороченную шерстью вверх шубу и позволяют жениху поцеловать невесту. Рукобитье заключается небольшим угощением, в котором главную роль играют неизбежные чай и водка.

После рукобитья на другой день жених отправляется к невесте с товарищами на вечер, на который приглашаются невестой и подруги ее. С этого времени до самого дня свадьбы подруги невесты живут в ее доме.

Через неделю после рукобитья бывает пир в доме невесты - смотренье. Вечером в назначенный день в доме жениха собираются его родные и оттуда идут к невесте; отец и мать ее обязаны встретить гостей на крыльце. В комнате расставлены столы, покрытые салфетками. Отец и мать жениха рассаживают за них своих родных по старшинству.

Сваха, обращаясь к матери невесты, говорит: «Свахынька! Наше смотрите, а свое кажите». И вслед за этим невеста в предшествии матери показывается из-за перегородки, делает три поклона иконам и один гостям и тотчас скрывается. Спустя несколько минут по новому приглашению свахи невеста окончательно выходит, целуется с женихом и садится с ним в переднем углу на вывороченную шубу.

Потом мать дарит жениха и его родственников. Подарки состоят из небольших ситцевых платков. Сперва мать подносит каждому из гостей стакан меду или квасу, гость отпивает немного; мать, принявши стакан,

возвращается с подарком, разложенным на подносе, гость берет его и кладет на поднос мелкую серебряную монету. Жених и невеста во время даренья стоят.

Далее начинается ужин. За всеми пирами кушанье подается одно и то же. Оно состоит из трех или двух холодных блюд, двух или трех жарких и круглого сладкого пирога. Холодные начинаются окороком, потом подают баранью ногу и вареного поросенка, жаркое бывает из бараньей середки, бараньей передней ноги и гуся или поросенка. За каждым блюдом кто-нибудь из родственников жениха обносит гостей водкой, мужчина - мужчин, а женщина - женщин. За жарким подносят тройку, т.е. на поднос ставят три стакана: с водкой, медом и брагой; каждый непременно должен выпить их.

Тотчас после того, как обнесут тройкой, гости выходят из-за стола. Тогда на дворе начинаются песни и пляски; является какой-нибудь музыкант с гармоникой, и три-четыре лихача отплясывают трепака с разными вывертками, а честная компания поощряет их, припевая в лад: «Ходи изба, ходи печь, хозяину негде лечь». Это веселье продолжается часа два или три.

Натешившись, гости возвращаются за стол и принимаются за остальные блюда; когда их покончат, мать жениха ставит на стол гостинцы: орехи разных родов, пряники нескольких сортов, яблоки и другие фрукты; опорожненные тарелки наполняются снова, и тогда же начинают сдавать гостинцы: мать жениха подает ему тарелки одну за другой, жених передает их невесте, та целует его за каждую тарелку и передает своей матери. Когда очистится стол, пир кончается.

Нужно заметить, что все припасы, необходимые для этого пира: хлеб, мясо, питья, даже свечи, - на счет жениха. Родные невесты пируют в другой комнате, если есть она, а нет, так тут же за особым столом. Они и подарков не получают.

После смотренья через несколько дней невеста с родными приходит в дом жениха посмотреть шесток, или по-павловски «шешок». Пир бывает точно такой же, что и на смотренье, с той только разницей, что теперь первенствуют родные невесты, а жениховы становятся на второй план и угощаются в какой-нибудь второстепенной комнате, не бывает также подарков и гостинцев; одну невесту дарит мать жениха. За тройкой, когда гости выберутся на двор, какая-нибудь шутница подводит будущую стряпуху-невесту к печи, показывает ей шесток и кухонные инструменты - ухваты, кочергу, помело и хвастается их исправностью.

Накануне брака несколько родных невесты отвозят к жениху постель, устилают ее и угощаются чаем, водкой и небольшой закуской.

В день свадьбы жених и невеста служат в домах своих молебны; после чего жених с дружкой объезжают родных своих и невесты; причем дружка, входя в дом, говорит: «Такой-то и такая-то (называет отца и мать жениха) просят вас на честной брак, хлеба-соли кушать, людских бал послушать, себя показать, людей посмотреть». С поездом же жених едет в дом к свахе, которая угощает поезжан пивом и медом и отправляется с ними в дом жениха; с таким же поездом жених едет за священником. Между тем, дружка везет к невесте ларец, т.е. небольшую шкатулку, куда кладутся чулки, башмаки, помада и духи.

Когда невеста кончит одевание и соберутся с поездом все близкие в дом жениха, священник прочитает краткую молитву, и жених едет к невесте с поездом, состоящим экипажей из 10 - чем больше, тем лучше; в поезде участвуют одни мужчины, женщин только две - сваха и подсватья. В доме жених и невеста присаживаются, за ними садятся все. Потом дружка, перекрестясь, говорит: «Христос воскрес!»; и тотчас все встают. Отец и мать невесты с иконами в руках становятся рядом; против них будущие новобрачные, сделавши два поклона поясных, а третий земной, прикладываются к образам, берут их и, отдавши дружке, кланяются отцу и матери в ноги и целуют их; потом отец берет руку невесты и, вкладывая ее в руку жениха, говорит: «Вручаю тебе мое чадо не в рабы, не в рабы, а в помощницы»; и поезд отправляется в церковь.

После венчания новобрачные отводятся причтом в дом жениха в венцах, причем дружка на каждом перекрестке заставляя молодых креститься и говорить: «Христос воскрес!» Отец и мать встречают новобрачных с хлебом и солью, потом благословляют иконами, точно так же, как благословляли родители невесты. Затем молодых отводят в особую комнату, где новобрачную начинают крутить, т.е. ее девичью косу расплетают и делают две, причем свекровь дарит свою молодую сноху или платком, или куском ситца.

После этой церемонии дают молодым съесть просфору и угощают чаем и ужином и укладывают спать. Часов в девять вечера в доме жениха начинается пир для родных обеих сторон. Пир этот не отличается почти ничем от смотренья. Те же кушанья, та же тройка, те же песни и пляска; не появляется только молодая, она в настоящий пир почивает.

На другой день утром молодые, вышедши из бани, кланяются в ноги родителям и принимаются за чай; в это время мать невесты присылает яичницу и тарелку свернутых квадратом блинов, в них завертываются рубленые яйца, и то, и другое разрезается дружкой на небольшие куски и разделяется между всеми присутствующими. Управившись с блинами, молодые отправляются с дружкой на поклон к ближайшим родным; там их угощают чаем и вином и дарят кто чем вздумает, например, серебряными кольцами, чулками, платками или куском ситца и деньгами.

Вечером родные жениха собираются к нему на кокурку. Обычай этот состоит в следующем: молодые сидят за столом на вывороченной шубе, по правую сторону их - сваха, возле же - подсватья с сундуком, набитым кокурками и платками, по левую сторону сидит муж свахи с бутылками вина, водки и браги, на стол ставятся обыкновенные свадебные блюда, дружка крошит, а заседающие угощаются. Между тем к столу подходят, начиная с отца жениха, все его родные друг за другом, муж свахи наливает в стакан вина, водки или браги, смотря по тому, что пьет подошедший, передает поднос молодой, а та подает подошедшему; когда он

опорожнит стакан, сваха подает ей на подносе разостланный платок и на нем две кокурки: одну - из обыкновенного теста, а другую - печенную на меду. Гость берет все это и кладет на поднос мелкую серебряную монету. Тогда дружка говорит молодым: «Повидайтесь!» Молодые целуются три раза, потом принявший подарок целует их и отходит. Нужно, впрочем, заметить, что на богатых свадьбах бывают и ценные подарки и что подарки получают только ближайšie родные, а прочим дают одни кокурки, зато они и не отдариваются. Когда всех гостей подарят и кушанья на столе опорожнят, тогда все идут в дом невесты, где и пируют часу до 4-го утра, точно так же, как в доме жениха в день брака, с той только разницей, что в этом ужине участвуют и молодые.

Свадебные пиры оканчиваются почетным пиром в доме жениха, куда собираются одни ближайšie родственники обоих новобрачных. На свадьбах павловские женщины любят поцеремониться; обыкновенно угощающая усиливается заставить выпить гостью, а та изо всех сил старается отказать от стакана; дело продолжается минут пять, но кончается все-таки тем, что спесивая гостья выпьет, сделавши гримаску; при этом какой-нибудь балагур заметит: «Что, горько? Чай еще бы столько».

Пир после крестин. После крещения младенца в ближайший праздник справляются «родины». На эту пирушку приглашаются одни замужние женщины; мужчины, даже отец новорожденного, не входят в комнату, где заседают гости. Родильница лежит тут же на постели за занавеской; ходить при посторонних почитается для нее опасным от глаза. Каждая гостья, подходя к родильнице, здоровается с ней и дарит какую-нибудь мелкую серебряную монету - «зубок». Небольшие подарки получает и повивальная бабка; собравшихся угощают чаем, вином, водкой, гостинцами и ужином; блюда подаются те же, что и на свадебных пирах. Гости, пощелкивая орешки, ведут большей частью разговор про случаи, бывшие при родах с ними или с кем из знакомых. Надобно дивиться говорливости павловских кумушек; на эту тему они умеют растянуть и разнообразить разговор часа на четыре.

Нельзя не упомянуть еще об одной характерной черте, свойственной павлов-цу. Черта эта - насмешливость. Так, везде в святки ходят рядихи и смешат зевак какой-нибудь шуткой. Павловец не так. Он подметит за кем-нибудь слабость, тщательно скрываемую от других, да и выставит ее в карикатуре на показ всему православному люду.

Павловцы - любители до пения, в особенности духовного. В настоящее время имеется несколько хоров певчих, образовавшихся из местных жителей, - хоры довольно стройные. Закончим описание Павлова любимой их песней:

Уж ты, славное село Павлово,
Слобода графа Шереметева!
Про тебя, село, идет слава добрая,
Слава добрая, речь хорошая:
Будто ты, село, на краси стоишь,
На краси стоишь, на крутой горе,
На крутой горе, по раздольицу;
Ты на двух реках, на двух быстрых,
Промежду села бежит речка Тарочка,
Возле бок бежит Ока-матушка;
По Оке-реке бежит лодочка,
Легка лодочка раскрашенная,
Вся гребцами лодка усаженная,
Как на восмера на веселички;
В этой лодочке сам граф гулял
Шереметев граф, Борис Петрович